

РЕЦЕНЗИИ

**АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ МИДДЕНДОРФ.
К ДВУХСОТЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ****Н. Г. Сухова, Э. Таммиксаар. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.:
Нестор-История, 2015. 380 с.**© *А. А. ФЕДОТОВА*,*¹ *М. В. ЛОСКУТОВА*,**² *М. В. ВИНАРСКИЙ****³* Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН

** Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Санкт-Петербург

*** Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: ¹ f-anastasia@yandex.ru² mvlosk@yandex.ru³ radix.vinarski@gmail.com

В 2015 г. вышло второе издание биографии Александра Федоровича Миддендорфа (1815—1894) — путешественника и натуралиста, члена Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. Добросовестно и увлекательно написанная книга российского и эстонского исследователей — Н. Г. Суховой и Э. Таммиксаара — привлекает внимание не только к этой фигуре, не слишком широко известной среди неспециалистов, но и в целом ко всему сообществу остзейских натуралистов и путешественников, сыгравших далеко не последнюю роль в изучении природы Российской империи и ее ресурсов XIX в.

Ключевые слова: А. Ф. Миддендорф, биография, исследование Сибири, XIX век, рецензия.

18 августа 2015 г. исполнилось 200 лет со дня рождения российского путешественника и натуралиста, исследователя п-ова Таймыр, среднего и нижнего течения р. Амур, академика Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге Александра Федоровича Миддендорфа (1815—1894). К празднованию юбилея был приурочен выход второго издания его биографии, написанной Н. Г. Суховой и Э. Таммиксааром.

Имя А. Ф. Миддендорфа, безусловно, прекрасно известно специалистам очень многих отраслей наук о Земле и жизни — прежде всего зоологам, физикогеографам и климатологам. Книга Н. Г. Суховой и Э. Таммиксаара — не первая монография, посвященная жизни этого замечательного исследователя,¹ однако массовому читателю это имя в отличие от имен И. Ф. Крузенштерна, Ф. Ф. Беллинсгаузена, Н. Н. Миклухо-Маклая, Н. М. Пржевальского, П. П. Семенова-Тян-Шанского говорит очень мало. Между тем при жизни Александ-

¹ В 1967 г. вышла биография, написанная Н. И. Леоновым [2], а еще раньше — целый ряд статей.

ра Федоровича был момент, когда он буквально купался в лучах славы: в 1845 г. после возвращения из сибирского путешествия в Петербурге Миддендорфа встречали как героя. Собственно, как убедительно показано авторами монографии, сама мысль об учреждении Русского географического общества возникла в ходе чествования этого замечательного путешественника.

Разговор о том, по каким причинам те или иные имена в истории науки выходят на первый план и закрепляются в массовом сознании, в то время как другие остаются в тени, безусловно, выходит за рамки журнальной рецензии. Однако (кроме констатации того банального факта, что целый ряд исследователей с интересной судьбой, много сделавших для российской науки, по-прежнему ждут внимания историков) рискнем предположить, что в случае А. Ф. Миддендорфа определенную роль могли сыграть остзейские корни путешественника-натуралиста. Еще при жизни исследователя начавшаяся в конце 1840-х гг. борьба так называемых русской и немецкой партий в научном сообществе Российской империи¹ досаждала А. Ф. Миддендорфу и даже, возможно, подтолкнула его к отъезду из Санкт-Петербурга в свое имение в Эстляндии.

Работа над биографией А. Ф. Миддендорфа для российских исследователей осложнялась тем обстоятельством, что натуралист, как и многие его корреспонденты, использовали характерное для немецкого языка XIX в. готическое начертание, а основной массив документов отложился в государственных и частных архивах за пределами России — в Эстонии, Швеции, Германии. Сотрудничество отечественного историка науки Н. Г. Сухой и эстонского исследователя Э. Таммиксаара оказалось поэтому особенно плодотворным и позволило ввести в научный оборот многие ранее неизвестные и плохо изученные архивные материалы.

Первое издание книги вышло небольшим тиражом в 2005 г. [7]. Нынешнее по сравнению с первым не только было основательно переработано, но и выросло в объеме, так как за прошедшие годы авторами были обнаружены новые важные источники. Наиболее существенно были переработаны и расширены разделы, посвященные деятельности Миддендорфа как сельского хозяина, его путешествию в Ферганскую долину, его работе с картой Таймыра и глава «Полярные исследования». Как следствие, были переписаны предисловие и заключение.

Книга Н. Г. Сухой и Э. Таммиксаара — это биография натуралиста в ее традиционном для российской истории науки понимании. Она имеет стандартную для отечественных работ такого жанра структуру: описан жизненный путь А. Ф. Миддендорфа и результаты его научных исследований. Однако подобная организация материала вовсе не делает эту книгу скучным чтением, несмотря на то что авторы детально излагают разнообразные специальные вопросы, интересовавшие Миддендорфа и его коллег. Монография написана хорошим художественным языком и даже не лишена драматизма: у А. Ф. Миддендорфа была захватывающая жизнь, и книга хорошо дает это почувствовать. Вероятно, каждому запомнится эпизод путешествия по Таймыру, когда Миддендорф, отправив спутников за помощью, остался в одиночестве и чуть не погиб от холода и голода, выжив лишь благодаря собранной им коллекции

¹ Об этих партиях и условности их обозначения как «русской» и «немецкой» см. подробнее [1, 5, 6].

заспиртованных препаратов (с. 47—49). Наличие таких деталей в книге — хорошее возражение устоявшемуся мнению о «скучной» жизни ученых.

Перед читателем предстает не иконописный портрет образцового исследователя, работающего без ошибок, сбоев и заблуждений, без личных переживаний и сиюминутных увлечений. Перед нами живой человек — полевой и кабинетный ученый, но также любитель путешествий, приключений и охоты, семьянин, душа общества, помещик и общественный деятель, переживавший трудности и неудачи, мучимый сознанием своих недостатков. Пронзительно звучит признание Миддендорфа из письма к его другу Николаю фон Вилькену: «Приобретением новых знаний я занимаюсь с удовольствием и возможно слишком много работаю с книгами, но писать так трудно, что временами лучше хотелось бы повеситься... Материал уже есть, но ни на йоту дальше не продвинулся, так как писание для меня Torture [пытка], и Ты станешь моим спасителем, если найдешь кого-нибудь, кто возьмет от меня весь этот хлам — шероховатый труд многих лет, и придаст моим мыслям форму» (с. 63).

Авторы проделали основательную работу, чтобы вписать судьбу Миддендорфа, его научные интересы и результаты его исследований в контекст как научной, так и общественной жизни того времени, показали влияние его коллег и друзей на формирование интересов Александра Федоровича и на его карьеру. Среди таких имен К. Э. фон Бэр, Л. И. Шренк, Н. А. Северцов, Ф. Б. Шмидт и др. Некоторым из этих людей посвящены отдельные разделы книги в главе «Коллеги».

Приблизительно третью часть монографии занимает изложение и обсуждение вклада А. Ф. Миддендорфа в различные отрасли естествознания, преимущественно в физическую географию и зоологию. Авторы не ограничились простым перечислением фактов (Сибирская экспедиция и другие путешествия, работа в Зоологическом музее Академии наук, публикации, ставшие результатом этой работы), но постарались рассмотреть теоретические взгляды Миддендорфа в контексте современной ему науки, а затем представить значение работ А. Ф. с точки зрения сегодняшнего дня. Очень важно, что уже во время работы над первым изданием авторы обращались к специалистам в разных областях естественных наук за комментариями. Во время работы над вторым изданием круг этих специалистов был расширен. Такой подход в работе историков науки не только нужно приветствовать, но фактически только он и является допустимым для исследований в этой области.

Герой рецензируемой книги жил в эпоху, когда универсальные натуралисты, характерные для XVII—XVIII вв., были уже редкостью, но в то же время научная специализация еще не успела зайти слишком далеко. Во время Сибирской экспедиции Миддендорф собирал коллекции самых разных природных объектов, включая ископаемые остатки растений и животных, а также артефакты, имеющие этнографический интерес. Однако как исследователь-аналитик он ограничивал себя сравнительно узким кругом вопросов; большую часть своих сборов он отдавал для обработки экспертам в соответствующих областях. Это хорошо видно из списка трудов А. Ф. Миддендорфа: к примеру, среди многочисленных его работ нет ни одной флористической статьи или описания новых видов растений (гербарий Сибирской экспедиции обрабатывали ботаники Академии наук Ф. И. Рупрехт, Р. Э. Траутфеттер и К. А. Мейер). В то же время в многотомной монографии «Путешествие на Север и Восток Сибири» (1860—1878), как и в более поздних своих трудах, ученый уделял значительное внимание вопросам флористики и фитогеогра-

фии. В итоге, мы не найдем у Миддендорфа традиционных для путешествующих натуралистов той эпохи описательных специальных трудов в области ботаники, но сделанные им важные наблюдения о влиянии неблагоприятных климатических факторов на географическое распределение растений и растительных сообществ позволяют считать Александра Федоровича пионером в изучении некоторых ботанико-географических и экологических проблем.

Н. Г. Сухова и Э. Таммиксаар специально останавливаются на суждениях Миддендорфа по таким важным для современного биолога вопросам, как эволюционная теория, проблема вида и вопрос об изменчивости организмов. Особенно интересно мнение Миддендорфа о Дарвине и его теории¹ — ведь в момент публикации «Происхождения видов» Александр Федорович работал над своим «Путешествием на Север и Восток Сибири»; он не только был свидетелем разгоревшихся в ученом мире дебатов вокруг теории Дарвина, но и активным их участником.

Наиболее активная и плодотворная деятельность Миддендорфа как «чистого» ученого относится к первой половине его жизни, до его отъезда из Санкт-Петербурга в поместье Гелленорм (совр. Хелленурме, Эстония) в 1860 г., где условия для фундаментальных научных исследований были ограничены, особенно в отношении работ по систематике и фаунистике. Возможно, это и есть главная причина того, что с этого момента интересы А. Ф. все более сдвигались в сторону сельского хозяйства, в частности животноводства. В 1860—1870-х гг. продолжали выходить в свет физико- и биогеографические работы Миддендорфа, но исследования в области дескриптивной зоологии (в первую очередь малакологии) требовали постоянной работы с коллекциями Зоологического музея ИАН и потому они датируются только второй половиной 1840-х и началом 1850-х гг. Это, впрочем, не означает, что Миддендорф стал помещиком-домоседом и отошел от исследовательской деятельности. Он продолжил прикладные исследования в области животноводства, начатые еще в петербургский период, и был активно вовлечен в общественную и политическую жизнь Эстляндии. В числе прочего А. Ф. был президентом Лифляндского общепольного экономического общества, содействовал постройке железной дороги, соединившей регион с Санкт-Петербургом, помог открыть несколько школ для крестьян (см. разделы книги «Помещик» и «Общественная деятельность»).

В 1860—1870-х гг. Миддендорф совершил несколько дальних путешествий, в том числе три — в качестве наставника великих князей. По результатам поездок им были опубликованы книги «Бараба» (1870—1871), «Очерки Ферганской долины» (1882) и несколько статей. Две эти книги представляют собой страноведческие очерки, в которых много внимания уделяется физико-географическим, ботанико-зоологическим, сельскохозяйственным вопросам, анализу особенностей и недостатков управления этими удаленными областями империи на местном и центральном уровне.

¹ А. Ф. Миддендорф весьма критично отзывался о теории Дарвина, называя последнего ренегатом, ушедшим в область спекулятивных рассуждений о движущих силах эволюции (с. 263). Очень ценно, что авторы монографии не замалчивают это суждение Миддендорфа и не дают к нему весьма предсказуемых, но поверхностных и по сути бессодержательных комментариев о том, что Миддендорф, к сожалению, не смог оценить вклад великого мыслителя. Оценка Миддендорфом теории Дарвина показывает лишь то, насколько бывает сложно убедить научное сообщество в справедливости новых идей.

Следует отметить, что авторы биографии не ставили перед собой задачи рассмотреть научное наследие, деятельность А. Ф. Миддендорфа в контексте взаимодействия географических исследований, политики и практик освоения окраин Российской империи в XIX в. Действительно, для старшего поколения исследователей подобная постановка задачи, очевидно, противоречила бы самому пониманию того, что составляет предмет изучения истории науки. Однако в последние несколько десятилетий многие не только зарубежные, но и российские историки все чаще пытаются анализировать взаимное влияние естествознания и общественно-политических концепций и практик управления природными и человеческими ресурсами [3, 4, 8, 9]. К сожалению, не все историки, пошедшие по этому пути, действительно владеют изучаемым материалом и в должной мере разбираются в проблематике естественных наук соответствующей эпохи. Именно поэтому, отдавая должное исследовательской скрупулезности авторов биографии А. Ф. Миддендорфа, мы не считаем возможным упрекать Н. Г. Сухову и Э. Таммиксаара в том, что они не пошли по этому тернистому пути. Впрочем, сам выход в свет этой монографии, вероятно, привлечет к фигуре Миддендорфа и других натуралистов внимание историков, работающих в этой последней области.

Впрочем, если взаимодействие научного знания и административного освоения окраин Российской империи не стали предметом специального анализа в этой работе, то сама биография А. Ф. Миддендорфа в полной мере показывает, как формировалось самосознание и строилась карьера образованного человека, родившегося в Эстляндской губернии Российской империи в начале XIX в. и желающего стать ученым путешественником, трудящимся на благо своего отечества. Стоит отметить, насколько внимательно и вдумчиво авторы биографии отнеслись к имперской составляющей самоощущения героя повествования. Н. Г. Сухова и Э. Таммиксаар не пытались представить нам «русского ученого», «эстонского ученого» или тем более «немецкого натуралиста на русской службе» — все эти характеристики по сути своей являлись бы историческим анахронизмом. В книге хорошо показано, в какой мере остзейские корни Миддендорфа способствовали развитию у него интереса и высокому уровню подготовки в области естествознания: действительно, пора четко признать, что по крайней мере до 1840-х гг. русское образованное общество, за немногими исключениями, не проявляло интереса к занятиям в этой области. Однако настоящим идейным и интеллектуальным центром империи неизбежно оставалась ее столица — Санкт-Петербург, закономерно притянувший к себе и молодого Миддендорфа. География Российской империи, ее территориальная экспансия, вызов ее неосвоенного пространства определили маршруты его путешествий. Российская империя (и в первую очередь ее столичная администрация) обеспечила и материальные ресурсы для реализации замыслов Миддендорфа. Возвращение в Гелленорм не означало разрыва с имперским контекстом: в биографии наглядно продемонстрировано, что общественная деятельность Миддендорфа в Эстляндии строилась именно как посредническая деятельность между этим регионом и имперским центром. Для актуальной в последние десятилетия темы «ученый / наука и империя» книга Н. Г. Суховой и Э. Таммиксаара может считаться образцовым исследованием биографии путешествующего натуралиста Российской империи XIX в.

Заканчивая обзор предлагаемой вниманию читателя монографии, мы считаем нужным отметить замечательную подборку иллюстраций (часть из них

ранее никогда не публиковалась) и полноценный справочный аппарат, который включает основные даты жизни героя книги, списки основных трудов Миддендорфа и о Миддендорфе, списки названий географических объектов и живых организмов, названных в честь Миддендорфа, и что немаловажно — именной указатель. Все это делает работу с книгой очень удобной. Отдельно нужно отметить тщательную работу ответственного редактора книги А. В. Куприянова (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург). Нам часто приходится жаловаться на падение уровня издательской и редакторской культуры, но книга о Миддендорфе предстает собой заметное исключение на этом фоне не в последнюю очередь благодаря вкладу А. В. Куприянова.

Список литературы

- [1] *Басаргина Е. Ю.* Императорская Академия наук на рубеже XIX—XX веков. М.: Индрик, 2008. 655 с.
- [2] *Леонов Н. И.* Александр Федорович Миддендорф (1815—1894). М.: Наука, 1967. 147 с.
- [3] *Могильнер М.* Homo impetii: история физической антропологии в России (XIX—начало XX в.). М.: Новое литературное обозрение, 2008. 505 с.
- [4] *Слезкин Ю.* Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 512 с.
- [5] *Слепкова Н. В.* Развитие Зоологического музея Академии наук как центра исследований по систематике (1883—1932 гг.). Дис. ... канд. биол. наук. Санкт-Петербург, 2006.
- [6] *Сухова Н. Г.* Русское географическое общество и Академия наук в XIX веке // Академия наук в истории культуры России XVIII—XX веков. СПб.: Наука, 2010. С. 560—613.
- [7] *Сухова Н. Г., Таммиксаар Э.* Александр Федорович Миддендорф. 1815—1894. М.: Наука, 2005. 321 с.
- [8] *Bassin M.* Imperial visions: nationalist imagination and geographical expansion in the Russian Far East, 1840—1865. Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press, 1999. 329 p.
- [9] *Schimmelpenninck van der Oye D.* Russian Orientalism: Asia in the Russian mind from Peter the Great to the Emigration. New Haven, Conn.; London: Yale University Press, 2010. 298 p.

Поступило в редакцию
7 августа 2016 г.

Alexander Fedorovich Middendorf. To the bicentenary of the birth
N. G. Sukhova, E. Tammiksaar 2nd edition, revised and expanded. St. Petersburg:
Nestor-Istoriya, 2015. 380 p.

*A. A. Fedotova,*¹ M. V. Loskutova,**² M. V. Vinarski***³*

* Saint-Petersburg branch of S. I. Vavilov Institute of History of Science and Technology,
Russian Academy of Sciences

** National Research University Higher School of Economics, Saint-Petersburg

*** St. Petersburg State University

E-mail: ¹ f-anastasia@yandex.ru

² mvlosk@yandex.ru

³ radix.vinarski@gmail.com

This paper reviews the second edition of a biography of Alexander Middendorf (1815—1894) — a prominent naturalist and a scientific traveller, a member of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg. The biography was produced in co-authorship by two scholars from Russia and Estonia. It sheds a new light not only on this important scientist (who is not a familiar figure for a non-specialist audience) but also on the whole community of the Baltic naturalists and travellers who played an important role in the exploration of nature and natural resources in the Russian empire in the nineteenth century.

Key words: Alexander von Middendorf, biography, research of Siberia, XIX century, book review.

References

- [1] *Basargina E. Ju.* Imperatorskaja Akademija nauk rubezhe XIX—XX vekov. M.: Indrik, 2008. 655 p.
- [2] *Leonov N. I.* Aleksandr Fedorovich Middendorf (1815—1894). M.: Nauka, 1967. 147 p.
- [3] *Mogil'ner M.* Homo imperii: istorija fizicheskoj antropologii v Rossii (XIX—nachalo XX v.). M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. 505 p.
- [4] *Slezkin Ju.* Arkticheskie zerkala: Rossija i malye narody Severa. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. 512 p.
- [5] *Slepikova N. V.* Razvitie Zoologicheskogo muzeja Akademii nauk kak centra issledovanij po sistematike (1883—1932 gg.). Dis. ... cand. biol. nayk. Sankt-Petersburg, 2006.
- [6] *Sukhova N. G.* Russkoe geograficheskoe obshhestvo i Akademija nauk v XIX veke // Akademija nauk v istorii kul'tury Rossii XVIII—XX vekov. St. Petersburg: Nauka, 2010. P. 560—613.
- [7] *Sukhova N. G., Tammiksaar E.* Alexander Fedorovich Middendorf. 1815—1894. M.: Nauka, 2005. 321 p.
- [8] *Bassin M.* Imperial visions: nationalist imagination and geographical expansion in the Russian Far East, 1840—1865. Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press, 1999. 329 p.
- [9] *Schimmelpenninck van der Oye D.* Russian Orientalism: Asia in the Russian mind from Peter the Great to the Emigration. New Haven, Conn.; London: Yale University Press, 2010. 298 p.